

5. Тенцов, Э. С. Размер и виды хищений социалистического имущества / Э. С. Тенцов. – Иваново : Изд-во Иван. ун-та, 1983. – 56 с.
6. Севрюков, А. П. Хищение имущества : криминологические и уголовно-правовые аспекты / А. П. Севрюков. – М. : Экзамен, 2004. – 352 с.
7. Гладилин, В. В. Временное позачемствование в уголовном праве: вопросы ответственности / В. В. Гладилин. – М. : Волтерс клувер, 2006. – 144 с.
8. Гаухман, Л. Д. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – М. : Юринфор, 1997. – 320 с.
9. Векленко, В. В. Квалификация хищений / В. В. Векленко. – Омск : Изд-во Омской акад. МВД России, 2001. – 256 с.
10. Тишкевич, И. С. Квалификация хищений имущества / И. С. Тишкевич, С. И. Тишкевич. – Минск : Репринт, 1996. – 144 с.
11. Тишкевич, И. С. Уголовная ответственность за посягательства на социалистическую собственность / И. С. Тишкевич. – Минск : Университетское, 1984. – 168 с.
12. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Курс лекций : в 3 т. Особенная часть / А. В. Наумов. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – Т. 2. – 504 с.
13. Тропин, С. Субъективные признаки хищения / С. Тропин // Совет. юстиция. – 1990. – № 17. – С. 4–5.
14. Владимиров, В. А. Социалистическая собственность под охраной закона / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – М. : Юрид. лит., 1979. – 191 с.
15. Красущих, Л. В. Карательная практика по уголовным делам о хищениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л. В. Красущих ; Южно-Урал. гос. ун-т. – Омск, 2006. – 18 с.
16. Хиллота, В. В. Понятие и признаки хищения в уголовном праве / В. В. Хиллота. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 628 с.
17. Верина, Г. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности : проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук / Г. В. Верина ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2003. – 504 с.
18. Рарог, А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практ. пособ. / А. И. Рарог. – М. : Проспект, 2006. – 227 с.
19. Злобин, Г. А. Умысел и его формы / Г. А. Злобин, Б. С. Никифоров. – М. : Юридическая литература, 1972. – 264 с.
20. Коралева, С. Ю. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений / С. Ю. Коралева, В. А. Казакова. – М. : АНО Изд. дом «Науч. обозрение», 2016. – 191 с.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ИЛИ ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Корытько А. В.

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема воспитания подрастающего поколения как на общественном, так и на государственном уровне. Общеизвестно, что детский возраст

считается важнейшим этапом жизни человека. Поэтому Республика Беларусь исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.

Исходя из изложенного, в рамках уголовно-правовой защиты несовершеннолетних особое внимание уделяется правонарушениям и преступлениям, которые совершены лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. Одним из направлений борьбы с указанными правонарушениями и преступлениями является выявление и привлечение к ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в антиобщественное или преступное поведение, т. к. негативное влияние взрослых преступников зачастую способствует совершению преступлений лицами, не достигшими восемнадцати лет.

Стоит отметить, что несовершеннолетние подлежат охране не только по национальному законодательству, но и в рамках международно-правовых соглашений.

В соответствии со ст. 8 Конституции Республики Беларусь: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства» [1].

Статьи 172 и 173 УК Республики Беларусь принадлежат к числу тех норм УК, которые вытекают из международных договоров Республики Беларусь. Нормы Конвенции ООН о правах ребенка как приоритетную обязанность государства рассматривают обеспечение в максимально возможной степени здорового развития детей и подростков, их защиты от всех форм злоупотреблений, эксплуатации, вовлечения в употребление наркотиков и психотропных веществ, совращения, использования в проституции и других видах незаконной сексуальной практики, изготовлении и распространении порнографических материалов и т. д. [2].

Кроме того, в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 19 декабря 1948 г. установлено, что все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой [3]. Также о важности охраны несовершеннолетних упоминается в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом ООН 16 декабря 1966 г., согласно которому «особые меры охраны и помощи должны приниматься

в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному признаку» [4].

В соответствии со ст. 32 Конституции Республики Беларусь «брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [1]. Уголовно-правовая охрана уклада семейных отношений является одним из проявлений заботы государства о семье.

В Республике Беларусь уголовно-правовая охрана уклада семейных отношений и несовершеннолетних осуществляется посредством применения норм главы 21 УК. Открывают указанную главу ст. 172 и 173, которые предусматривают ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или в антиобщественное поведение.

«Статья 172. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

1. Вовлечение лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, заведомо несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана или иным способом –

наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок.

2. То же действие, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения либо совершенное родителем, педагогом или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, –

наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

3. Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в организованную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

Статья 173. Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение.

1. Вовлечение лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, заведомо несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков, либо в систематическое немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ, либо в бродяжничество или попрошайничество –

наказывается арестом на срок до шести месяцев или лишением свободы на срок до трех лет.

2. То же действие, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения либо совершенное родителем, педагогом или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, – наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения» [5].

Приоритетное место данных составов преступлений в системе иных норм о преступлениях, направленных против несовершеннолетних, обусловлено, как представляется, наибольшей общественной опасностью указанных деяний, а установление уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное или преступное поведение имеет важное предупредительное значение и способствует нормальному нравственному и физическому развитию несовершеннолетних. Потерпевшим от этого преступления может быть только лицо, не достигшее восемнадцати лет.

Однако, исходя из анализа общего количества преступлений, совершенных несовершеннолетними в соучастии с взрослыми лицами, и количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 172 УК, следует вывод, что на практике указанная норма применяется редко. Это обусловлено, как представляется, высокой латентностью указанных преступлений, недостаточной работой при установлении фактических обстоятельств совершенного преступления в части наличия взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Общественная опасность вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественное или преступное поведение определяется, прежде всего, тем, что под влиянием взрослых преступников нарушается процесс нормального психического и нравственного развития несовершеннолетнего. Лицо, вовлеченное в сферу преступной и антиобщественной деятельности в несовершеннолетнем возрасте в большей степени, по сравнению с взрослым, подвержено рецидиву и, следовательно, представляет потенциальный резерв преступности совершеннолетних.

Вовлечение взрослыми несовершеннолетних лиц в антиобщественное поведение или в совершение преступления представляет потенциальную опасность для всего общества не только потому, что расширяется круг правонарушителей, но и потому, что такие

действия оказывают крайне негативное воздействие на еще неокрепшую психику несовершеннолетних, нарушают их нормальное духовно-нравственное развитие, прививают им искаженные ценностные ориентации.

При нормальном развитии, в соответствии со своим возрастом, несовершеннолетние приобретают жизненные навыки, познают достижения науки, культуры и искусства, развиваются физически и постепенно приобретают умственную и духовную зрелость. В результате же вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественное или преступное поведение совместные усилия семьи, учреждений образования и общества, которые направлены на воспитание в духе общечеловеческих принципов, нарушаются: ослабляется, прежде всего, воспитательное воздействие на несовершеннолетнего со стороны родителей и общества и одновременно усиливается отрицательное влияние на него со стороны взрослых преступников. Взрослые правонарушители пытаются извлекать выгоду из привлечения в качестве непосредственных исполнителей преступления несовершеннолетних, так как последние несут более мягкую ответственность по сравнению с взрослыми. Плюс ко всему у взрослого в таком случае имеется реальная возможность, оставшись вне поля зрения правоохранительных органов, избежать наказания в связи с недоказанностью участия в совершении преступления. Таким образом, вовлечение несовершеннолетних в антиобщественное или преступное поведение, как представляется, достаточно распространенное преступление в отношении несовершеннолетних и характеризуется высокой латентностью.

Несовершеннолетние же зачастую добровольно соглашаются участвовать в совершении преступления совместно с взрослыми лицами, т.к. присутствие опытного взрослого преступника является для несовершеннолетнего правонарушителя стимулом для продолжения противоправной деятельности, гарантирует от возможного провала.

Исходя из изложенного, установление уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное или преступное поведение имеет важное предупредительное значение и способствует нормальному нравственному и физическому развитию несовершеннолетних.

Анализ норм ст. 172 и 173 УК позволяет признать достаточное урегулирование белорусским уголовным законом ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления

или антиобщественное поведение. Однако в научной литературе все же встречаются предложения по дальнейшему совершенствованию указанных норм.

Одни авторы, в частности Д. Л. Гулякевич, в целях обеспечения дифференциации уголовной ответственности в зависимости от возраста потерпевшего, выдвигает предложение о дополнении ст. 172 УК квалифицирующим признаком – совершение преступления в отношении малолетнего. Обосновывается это тем, что поставление малолетнего ребенка на преступный путь особенно чревато для его дальнейшего психологического и нравственного развития [6, с. 66].

На наш взгляд данная позиция не является бесспорной. Согласно статистическим данным за 2016 год к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления был осужден 31 взрослый, и такое же количество за 2017 год. Активного роста данного показателя в настоящее время не происходит. И, как представляется, вышеуказанные предложения о внесении дополнений в УК должны подкрепляться практикой привлечения к уголовной ответственности лиц за вовлечение в преступное поведение малолетнего. К тому же в действующем уголовном законе в п. 2 ч. 1 ст. 64 УК совершение преступления в отношении заведомо малолетнего предусмотрено в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность.

И. О. Грунтов считает, что «в качестве субъекта преступления в ст. 172 УК (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) и ст. 173 УК (Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение) не следует рассматривать сверстника, недавно достигшего восемнадцатилетнего возраста, не обладающего перед несовершеннолетним физическим превосходством, большим жизненным опытом, профессиональными навыками и другими возрастными преимуществами. При описании объективных признаков этих посягательств необходимо определить минимально допустимую разницу в возрасте между потерпевшим и лицом, вовлекающим его в совершение общественно опасного деяния» [7, с. 130]. При этом автор предлагает закрепить двадцатилетний возраст субъекта преступления как обязательный признак рассматриваемых составов преступлений (ст. 172 и 173 УК).

По нашему мнению, признать эту позицию достаточно совершенной с правовой точки зрения затруднительно. Это обусловлено тем, что если внести подобные изменения в УК, то не в полной мере

будет реализована уголовно-правовая защита несовершеннолетних. Например, уголовной ответственности смогут избежать восемнадцатилетние, которые вовлекли в преступное или антиобщественное поведение малолетних (возможны различные варианты). По нашему мнению, даже если совершеннолетнее лицо является фактически сверстником несовершеннолетнего и совершает действия, направленные на возбуждение у последнего желания (или подкрепление намерения) участвовать в совершении преступления или антиобщественных действий, то данное деяние является общественно опасным и указанное лицо должно нести уголовную ответственность. Как представляется, в данном случае, если имеет место несущественная разница в возрасте между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим, то указанное обстоятельство должно учитываться судом при назначении наказания.

Таким образом, в настоящее время в теории уголовного права встречаются различные предложения по дальнейшему совершенствованию норм закона, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное или преступное поведение. Однако поддержки подобные предложения пока не нашли и представляют интерес лишь только как серьезные научные труды, посвященные анализу данной проблемы.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : [заключена в г. Нью-Йорк 20 нояб. 1989 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : [принята в г. Нью-Йорке 10.12.1948 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : [Принят в г. Нью-Йорке 16.12.1966 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Гулякевич, Д. Л. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: белорусский и российский опыт законодательного регулирования / Д. Л. Гулякевич // Вестн. МГУ : Серия 11, Право. – 2011. – № 5. – С. 57–67.
7. Грунтов, И. О. К вопросу о минимальном возрасте лица, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественное поведение /

И. О. Грунтов // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / редкол. : В. М. Хомич [и др.] ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск : БГУФК, 2012. – Вып. 5. – С. 129-135.

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С УМЕНЬШЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТЬЮ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Лапцевич И. И.

Вопросам назначения и применения принудительных мер безопасности и лечения посвящены положения раздела IV главы 14 УК «Принудительные меры безопасности и лечения» (ст. 100–107 УК). Уголовный закон в ст. 100 определяет категории лиц, к которым такие меры могут быть применены по решению суда. К ним относятся в том числе и лица с уменьшенной вменяемостью.

В уголовном законе нормы о применении принудительных мер безопасности и лечения в отношении лиц с уменьшенной вменяемостью представлены весьма скупо. В отечественной юридической литературе обозначенному вопросу также внимания практически не уделяется, авторы ограничиваются лишь рамками учебников по уголовному праву.

В российской правовой литературе аспекты применения принудительных мер медицинского характера освещаются достаточно широко. Однако, как отмечает Ю. А. Герасина, «вопросы применения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, редко затрагиваются в научной литературе. В основном внимание уделяется связанным с такими мерами проблемам ограниченной вменяемости. Часть исследований посвящена только рассмотрению принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях, которое может применяться как к невменяемым и лицам, утратившим уголовно-процессуальную или уголовно-исполнительную дееспособность, так и ограниченно вменяемыми лицами, без выделения особенностей в отношении последней категории субъектов принудительного лечения. В ряде работ указывается на существенные отличия принудительных мер медицинского характера в отношении лиц с тяжелыми психическими расстройствами и в отношении лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. При этом выска-